

Накопление социального капитала как условие динамизации социальных структур

Научный руководитель – Керимов Тапдыг Хафизович

Варыгина Лилия Борисовна

Аспирант

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского АО, Сургут, Россия

E-mail: Liliana-varigina@yandex.ru

На сегодняшний день социально-гуманитарные науки накопили в достаточной степени эмпирических знаний, требующих осмысления в рамках существующих научных парадигм. При этом, множество открытых закономерностей и наблюдаемых феноменов всё ещё не могут уложиться в традиционные рамки существующих подходов, и поэтому вводят специалистов в области социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, политологии и других социально-гуманитарных наук, в замешательство. Это приводит к тому, что на социально-философском поприще начинают появляться сомнительные концепты, которые не решают имеющиеся проблемы, но лишь усугубляют их.

В рамках данной работы, мы ставим целью исследовать значение понятия «социального капитала» в процессе динамизации социальных структур, которые представляют собой взаимосвязанность элементов, составляющих внутреннее строение общества, при переходе от традиционного общества в общество постиндустриальное, общество постмодерна. По нашему мнению, исследование данного понятия может внести дополнительную ясность в представление об изменениях социального пространства в контексте социальной онтологии и сравнительно исследовать основные направления изменений в связи с глобальными историческими переходами.

Необходимость данного социально-философского исследования обусловлена его эффективностью в упрощении организации прикладной работы в социально-гуманитарных сферах. Подобная необходимость и эффективность философского познания позволяет упростить процесс исследования и доказана академическими исследователями, такими как Э. Дюркгейм [5], П.А. Сорокин [12], А. Шюц, Т. Парсонс [6]. Основываясь на данном подходе, мы можем утверждать, что наша работа является не только актуальной вызовам сегодняшнего дня, но и современной с точки зрения исследований [13].

Мы ставим своей задачей выявить влияние социального капитала на структурные конфликты людей в обществе на фоне процесса изменения социальной мобильности и социальной организации в связи с переходными периодами. Мы предполагаем, что накопление социального капитала [11] среди индивидов в обществе на фоне изменения средств производства, как основной социальной структуры [4], приводит к изменению и ускорению выстраивания производственных отношений между людьми, создавая необходимость в изменениях и других социальных структур, а так же их компонентов и элементов, обеспечивающих структурную целостность.

Чтобы наглядно представить данный процесс, в «Таблице 1», мы проанализировали общества различных эпох по следующим критериям: - экономическая модель, указывающая на то, в каких экономических структурах сконцентрированы основные капиталы; - структура общества, характеризующая социальные институты в различные эпохи; - социальная

организация, демонстрирующая принцип определения социального статуса индивидов; - социальная мобильность, указывающая на то, насколько быстро люди способны менять свой социальный статус; - мышление людей, характеризующее ведущие типы мышления в обществе. В качестве основных сравнительных категорий, мы используем парадигмальную систему координат преמודерн - модерн - постмодерн [23].

Далее, рассмотрим, как в процессе преодоления переходных состояний общества, в котором происходят изменения системы устоявшихся ценностей и норм, по причине их несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам [4], [10] осуществляется процесс изменения социальных структур и какую роль в этом играет социальный капитал. Традиционное общество преמודерна, характеризующееся сельскохозяйственной экономикой, имело стабильную социальную структуру — совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества, а значит и прочные социальные связи, в связи с низкой мобильностью как самих граждан, так и существующих гражданских институтов. В этом обществе коллективные интересы довели над индивидуальными, а основным типом правления на тот период был монархический. Преобладающим типом мышления в этот период становится прологическое мышление, которое существует в рамках ведущих мировых религий: христианство, ислам и буддизм [7].

В связи с изменением способа производства, в рамках глобального процесса индустриализации, в эпоху первой промышленной революции [2], сложились условия не только для смены функционально взаимосвязанных социальных позиций и социальных ролей, но и для формирования социальной аномии (социального беззакония) [4]. Дополнительным фактором изменения социальных структур явился процесс первого демографического перехода [1], который принято характеризовать повышением рождаемости и снижением смертности. Для объяснения данной феноменологии Томас Мальтус [8] предположил, что данный процесс является естественным законом развития человеческого общества. По его предположению, процесс, при котором население растет в геометрической прогрессии, а средства, его обеспечивающие, - в арифметической, ведет к социальным катастрофам: войнам, эпидемиям либо глобальному голоду. На этом основании Мальтус выдвинул тезис о том, что подобный исход неизбежен и повлиять на текущее положение вещей невозможно. Подобное обоснование сняло социальную ответственность с высших слоёв общества и лишило смысла поддержки социально незащищенных слоев населения в обозримом будущем. На сегодняшний момент данная концепция была признана несостоятельной в связи с переходом общества в индустриальную эпоху, а «мальтузианская ловушка» - типичной только для доиндустриальных обществ [3].

Одним из критиков теории Мальтуса и созданию структурной концепции в социологии становится К. Маркс, который утверждал что концепция Мальтуса является не только несостоятельной, но и политически ангажированной, по его мнению, «...консервативные интересы, слугою которых был Мальтус, мешали ему видеть, что чрезмерное удлинение рабочего дня вместе с необычайным развитием машин и эксплуатацией женского и детского труда должно было сделать «избыточной» значительную часть рабочего класса, в особенности с прекращением созданного войной спроса и английской монополии на мировом рынке. Само собой разумеется, было гораздо удобнее, гораздо более соответствовало интересам господствующих классов, которым Мальтус воскурял фимиам с чисто поповским усердием, объяснять это «перенаселение» вечными законами природы, а не исключительно историческими естественными законами капиталистического производства» [9]. Тем самым, Маркс демонстрирует, что Мальтус яро отстаивает интересы господствующе-

го класса и противостоит интересам класса рабочих, а значит и накоплению социального капитала отдельно взятого класса.

Современные исследователи [11], переосмысливая понятия капитала и его формы, вносят значительно больше понимания в природу процесса изменения взаимосвязи взаимодействующих в обществе подсистем и избегания мальтузианской ловушки, в том числе вводя понятие социального капитала как одного из форм капиталов, позволяющего преодолеть переходное состояние общества и избежать проблем, следующих за этим.

Социальный капитал «связан с установлением и поддержанием связей с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал - это совокупность отношений, порождающих действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. . . В отличие от культурного и человеческого капитала, социальный капитал не является атрибутом отдельного человека. Его объективированную структурную основу формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций.» [11], [17].

Данное определение позволяет нам предположить, что проявления кризисных состояний общества в период перехода от традиционного общества к индустриальному [5], является вещной формой выражения полного отсутствия социального капитала у конкретного индивида в обществе. Подобные последствия становятся возможными, если индивид не способен завязывать социальные отношения и приспосабливать их под новые условия существования, тем самым нарушается структура социальной системы по Т.Парсонсу, а именно перестает удовлетворяться требование (AGIL). Согласно Т. Парсонсу, социальная система должна удовлетворять определенным требованиям (AGIL) [24], а именно: А. — должна быть приспособлена к среде (адаптации); G. — у неё должны быть поставлены цели (целедостижения); I. — все её элементы должны быть скоординированы (интеграции); L. — ценности в ней должны сохраняться (поддержания образца). Очевидно, что с этой точки зрения, Мальтузианская ловушка заключается не в отсутствии базовых средств к проживанию, а в отсутствии средств приобщения к обществу и приспособления к новой среде, поддержании новых ценностей и общей координации. Несмотря на то, что Мальтузианская концепция характерна для обществ доиндустриальной эпохи, её основания всё ещё живы. Кандидат политических наук Екатерина Шульман в своей работе неоднократно отмечает [16], что тезисы данной концепции продолжают влиять на современную политику, тем самым затормаживая процесс изменения социальных структур вследствие отторгивания изменений общества и игнорирования потребностей индивидов в приобщении к социальным капиталам друг друга.

Общества эпохи модерна характеризуются индустриальной экономической моделью, в результате чего их структура становится подвижной, а накопление социального капитала ускоряется. На этом фоне стремление к индивидуализму и превосходство индивидуальных интересов над групповыми становится преимуществом, потому как человек сам определяет, кем он ему быть в новом обществе. В этой связи рождается классовая социальная организация, в структуре которой люди становятся более мобильны. Это позволяет им с лёгкостью подстраиваться под большие экономические циклы роста и спада, например, Кондратьевские циклы длиной в 15-20 лет, за счёт смены профессии и места жительства, при этом завязанные на прежних местах социальные контакты продолжают сохраняться, а значит накопление социального капитала растёт. Преобладающим типом мышления в

данную эпоху становится - рациональное. Оно позволяет отказываться от традиционного и основанного на мифах мышления, снижающего уровень социальной и индивидуальной мобильности человека посредством социальных табу. В этот момент появляются идеологии эпохи первой и второй промышленных революций, к числу которых относятся: национализм, коммунизм и капитализм.

Данный период сопровождается так называемым «вторым демографическим переходом». Ван де Каа [18] предполагает, что этот процесс является иллюстрацией изменений мышления людей от консервативного к прогрессивному типу. Под этим он понимает возможность людей усваивать новые социальные модели взаимодействия. Среди основных критериев перехода Ван де Каа выделяет изменение формы брака, планирование рождения детей и появление плюралистической модели семьи.

В этот период, как и в XIX веке, появляется идея «Золотого миллиарда», основные тезисы которой исходят из идей Мальтузианства, а также доклада Римского клуба «Пределы роста» [20]. Стоит отметить, что в отечественных источниках данная идея принимается неоднозначно, например в трактовке кандидата экономических Цикунова А.К. [19], идея «Золотого Миллиарда» интерпретируется как заговор мирового правительства.

В контексте вышесказанного, очевидно, что тезисы теории «Золотого миллиарда» являются несостоятельными на фоне снижения уровня рождаемости, в контексте второго демографического перехода [18] и увеличением уровня производительности средств производства с течением времени. История с «зелёной революцией» [21] иллюстрирует как интеграция научных знаний в период глобализации приводит к глобальным изменениям в социальных структурах. Норман Борлоуг при содействии Мексиканского правительства и фонда Рокфеллера (США), смог вывести множество высокоэффективных сортов пшеницы, которые, по мнению Шишкова Ю. В. [22], сократили дефицит большинства продуктов во всём мире. В результате этого Норман Борлоуг получил Нобелевскую премию мира, а человечеству с этих пор не грозит дефицит продовольствия.

По нашему мнению, данный пример иллюстрирует процесс создания социальных связей и капиталов постиндустриального общества, в котором влияние связей между людьми может оказать решающее значение на события планетарного масштаба. На данный момент формируется общество, огромный вклад для развития которого вносит цифровая экономика, которая ведет к ускорению темпов изменения как производственных сил, так и производственных отношений. На фоне этого структура общества становится ориентирована на постоянные социальные изменения, в связи с чем становится крайне нестабильной и представляет собой многомерное пространство с множеством социальных полей, в каждом из которых индивиды и их группы занимают множество разнообразных позиций, а «вихревые потоки» и «силовые линии» социального пространства и социальных полей направляют потоки человеческой активности.. Социальная организация становится групповой, при этом индивид может постоянно менять группы и компании, в которых он осуществляет свою работу и жизнедеятельность, при этом цифровые технологии позволяют поддерживать такое количество связей между людьми, которое было не только избыточным, но и недостижимым во все предшествующие времена. Мышление людей в этих обществах качественно изменяется наличием гаджетов, которые позволяют реализовать функцию распределенной памяти и, при необходимости, верифицировать получаемые знания в режиме реального времени. При этом, необходимо помнить, что в переходных состояниях обществ, возникает огромная проблема - это наличие аномии как состояния

общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживающей традиционный общественный порядок [4],[5],[10], которая несёт с собой риски суицидов, алкоголизма, наркомании и криминального поведения. Криминогенность в переходных обществах является чуть ли не основной проблемой, т.к. она порождает большое количество социальных проблем во всех социальных институтах, ведет к нарушению социальных связей и росту общественного напряжения. Решение проблем с маргинализированными слоями общества легитимным, относительно «мирным путём», который регламентирован законодательством и этикой, может быть возможен только в том случае, если индивиды имеют сходные взгляды на происходящие социальные процессы и их поведение регулируется общими для них законами и нормами общества. Если же нормы поведения и ценностные ориентировки людей разнятся в силу сосуществования двух и более противоречащих друг другу социальных норм, возникает конфликт, который можно обозначить как признак проявления аномичности (социального беззакония). Подобные конфликты провоцируют атомизацию в обществе, т.к. фактически, для каждого субъекта конфликта поведение оппонента представляется в качестве ненормативного.

Для урегулирования такого рода конфликтов, очень важно искать «точки соприкосновения», т.е. стараться не выходить за рамки легитимности в обоих социальных реальностях. Это необходимо для того, чтобы поддержать существующие отношения, тем самым нарастив количество социальных связей в обществе и, тем самым, увеличив социальный капитал. Таким образом, по нашему мнению, и осуществляется преодоление аномии на фоне изменения социальных структур, приводящих к формированию качественно новой социальной реальности, в которой возможно, как легитимное совместное сосуществование приверженцев ценностей различных культурно-исторических эпох: преמודерна, модерна и постмодерна. Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что в переходных состояниях общества в XXI веке между представителями преמודерна, модерна и постмодерна возникает необходимость накопления социального капитала с целью преодоления аномии. В этих условиях, с целью подчинения законам наиболее передовой формы социальной организации (обществ постмодерна), формируются новые социальные отношения, в рамках которых накапливаются социальные капиталы всех или большинства членов общества.

Источники и литература

- 1) А. Г. Вишневский // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
- 2) Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; пер. А. Гутерман. — М.: Мысль, 2001. — 875 с.
- 3) Гринин Л.Е. Модернизационные (постмальтузианские) ловушки // История и Математика: социально-экономические процессы. — Высшая школа экономики, 2014. — С. 98—127.
- 4) Долгицкий О.Д. Социальная несостоятельность индивида, как предпосылка аномии / О.Д. Долгицкий // Идеи и идеалы. — 2017. — № 2. Т. 2 – С.69—79 — DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-69-79.
- 5) Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр. А. Ильинский; Ред. В. А. Базаров. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.
- 6) Керимов Т.Х., Никитин С.А. Социальная феноменология. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Керимов Т.Х., Никитин С.А., 2018. С. 143.

- 7) Мархинин В.В. История теории Религий. Учебное пособие Мархинин В.В. — Электрон, текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.— 274 с.
- 8) Мальтус. Опыт о законе народонаселения, т. II. стр. 341. Изд. 1868.
- 9) Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVII, стр. 677.
- 10) Плетнев А. В. Религиозная аномия как катализатор девиации в современном обществе / А. В. Плетнев // Современные исследования социальных проблем. (электронный научный журнал), 2015. — №9 (53). — С. 187.
- 11) Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология, 2002. — №4.
- 12) Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П. А. Сорокин // Социологические исследования, 2004. — № 6. — С. 112.
- 13) Тимофеева Наталья Ивановна, Каплин Виктор Юрьевич Понятие и основные виды социальной онтологии // Общество и право. 2014. №1 (47).
- 14) Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84 – 118.
- 15) Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб: отв. ред. А. Меркурьева. — М.: Издательство Э, 2017. — 208 с.
- 16) Шульман Э. Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью / Е. Шульман. — М.: АСТ, 2018. — 320 с
- 17) Baron, S., J. Field, and T. Schuller (eds.). Social Capital: Critical Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2000; Lin, N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action. — N.Y.: Cambridge University Press, 2000.
- 18) Каа, van de, Dirk // The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries: Japanese Journal of Population - Tokyo, 2002.
- 19) Кузьмич А. Заговор «Мирового правительства» (Россия и «золотой миллиард») — М: 1994 г.
- 20) Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз Пределы роста. 30 лет спустя — М: Отдельное издание, 2016. — 360 с
- 21) В. В. Чуб. Вторая зеленая революция // Рост и развитие растений. — 2003.
- 22) Шишков Ю. В. Вызовы новой исторической эпохи // Век глобализации. — 2012. — № 1 (9). — С. 3—19
- 23) Иноземцев В.Л. Постмодерн // Новая философская энциклопедия. Том 3. — М.: Мысль, 2010. — С. 296—297.
- 24) Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии. — М. :ИНИОН РАН, 1994. — С. 80.

Иллюстрации

«Таблица 1»

	Премодерн (традиционное общество)	Модерн (индустриальное общество)	Постмодерн (постиндустриальное общество)
Экономическая модель	Традиционная (сельскохозяйственная)	Индустриальная (технологическая)	Цифровая [14] (Информационные технологии)
Структура общества	Стабильная (ориентирована на сохранение существующих устоев и традиций)	Подвижная (сложные социальные институты)	Нестабильная (ориентирована на постоянные социальные изменения)
Социальная организация и основная социальная единица общества	Сословия (Община)	Классы (семья)	Группы (социальная группа)
Социальная мобильность	Низкая (переход из сословия в сословие и смена места жительства невозможна)	Высокая (смена мест жительства, профессий, накопление капитала)	Сверхвысокая (изменение систем ценностей, отсутствие привязки к какой-либо страте, месту жительства, классу)
Мышление людей [5]	Прологическое (связанное с мистическими переживаниями)	Рациональное (отказ от традиций в пользу идеологии)	Техноориентированное , научное (проверяемое и научно обоснованное)
Основные ценностные установки:	То, что соотносится с традицией – хорошо, всё остальное – плохо.	Всё, что рационально – хорошо, всё остальное – плохо	Всё, что может быть проверено – хорошо, всё остальное – плохо

Рис. 1. "Таблица

1"Рис. 1. "Таблица 1"